

От тарифов стране-импортеру больше вреда, чем пользы

[Морис Обстфельд](#)

8 сентября 2016 года

Давняя проблема мировой экономики заключается в том, что некоторые страны могут конкурировать на экспортных рынках за счет искусственно заниженных цен. Политические руководители и эксперты иногда предлагают ввести импортные тарифы, с тем чтобы нейтрализовать предполагаемые ценовые преимущества и оказать давление в целях изменений экономической политики за рубежом. Но сторонники этих мер часто не отдают себе отчета в том, что такие меры тарифной политики, хотя и, несомненно, наносят ущерб соответствующим экспортерам, могут также обернуться большими издержками для отечественной экономики. Этот внутренний ущерб на удивление может быть значительным, даже если торговые партнеры не принимают ответных тарифных мер.

Когда ситуация осложняется

[Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам Всемирной торговой организации](#) позволяет стране применять в одностороннем порядке компенсационные пошлины в отношении импорта товара, производство которого субсидируется. Другие меры политики, которые не подпадают с очевидностью под строгое определение субсидии ВТО, в том числе занижение курса валюты и сопутствующие макроэкономические искажения, также могут в итоге привести к снижению экспортных цен, что приведет к возмущению торговых партнеров.

Какой бы ни была причина, политический дискурс неизменно сосредоточен на односторонних национальных действиях, чтобы «принять жесткие меры» по отношению к торговым партнерам, чьи экспортные цены воспринимаются как искусственно заниженные. Наиболее яркими примерами являются Сводный закон США о торговле и конкурентоспособности 1988 года (который был принят после значительного периода сильного доллара и растущих дефицитов США) и несколько последующих инициатив в Конгрессе США, в том числе прошлогоднее предложение позволить отраслям требовать компенсационных пошлин против предполагаемых валютных манипуляторов. Безусловно, такие требования [не ограничиваются](#) Соединенными Штатами; они в настоящее время негативно сказываются на мировой торговле, как отражено в следующем выпуске «Перспектив развития мировой экономики». Проблема этого подхода состоит в том, что она создает предпосылки для отраслевого лоббирования на основе критериев, которые, вероятно, будут менее объективными, чем поддающиеся измерению финансовые субсидии. Кроме того, защита в виде компенсационных пошлин

может побудить торговых партнеров вводить встречные тарифы, что, возможно, приведет к взаимно разрушительным торговым войнам.

У таких тарифов есть еще один большой недостаток: хотя они могут несколько облегчать ситуацию отраслей и работников, которые напрямую конкурируют с соответствующим импортом, они в целом имеют ограничительный характер, приводя к сокращению объема производства, инвестиций и занятости во всей экономике. Эти отрицательные эффекты возникают даже тогда, когда торговые партнеры не предпринимая ответных действий, хотя если бы они это сделали, то результаты были бы еще хуже.

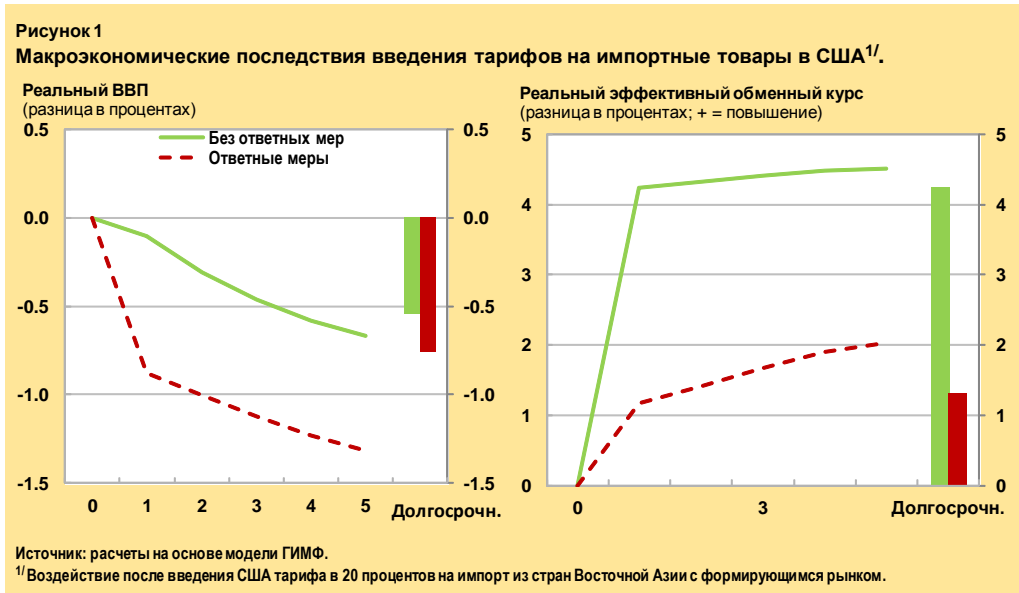
Этот прогноз может показаться необычным: разве тариф, за счет переориентации спроса на отечественные товары и повышения цен на конкурирующий импорт, не приведет к увеличению объема производства и уровня занятости и не окажет благоприятного повышательного давления на инфляцию? Отрицательный ответ на этот вопрос был указан более полувека назад Робертом Манделлом, лауреатом Нобелевской премии по экономике в 1999 году (и, к слову, сотрудником Исследовательского департамента МВФ в начале 1960-х годов). [Манделл считал](#), что главная причина негативных совокупных эффектов тарифа могла состоять в следующем: порождая надежды на улучшение базового сальдо платежного баланса, он приводит к укреплению национальной валюты на валютном рынке, возможно, к снижению ВВП и занятости (и в этом случае, к ухудшению в конечном итоге торгового дефицита). Эти эффекты будут более пагубными, когда директивная ставка центрального банка страны-импортера находится на нулевом уровне или близка к нему — данное обстоятельство Манделл не рассматривал. В этом случае центральный банк более ограничен в использовании денежно-кредитной политики для нейтрализации эффекта сокращения экономики в результате введения тарифа.

Последствия тарифов в двух рисунках

Этот тезис иллюстрирует [Глобальная интегрированная монетарно-фискальная модель МВФ](#), которая сложнее системы Манделла и обладает тем преимуществом, что она охватывает несколько регионов и включает динамические эффекты мер политики. Чтобы продемонстрировать потенциальные эффекты, мы выбрали сценарий, который в рисунках ниже показывает реакцию четырех переменных США после того как США вводят 20-процентный тариф на импорт из восточноазиатских стран с формирующимся рынком. Этот эксперимент предполагает, что директивная ставка ФРС равна нулю, тогда как в странах Восточной Азии с формирующимся рынком она не равна нулю. (Это допущение не приводит к количественным отличиям результатов, но делает отрицательное воздействие на ВВП более выраженным по сравнению с ситуацией, когда ФРС могла бы снизить процентные ставки для смягчения воздействия на экономику.)

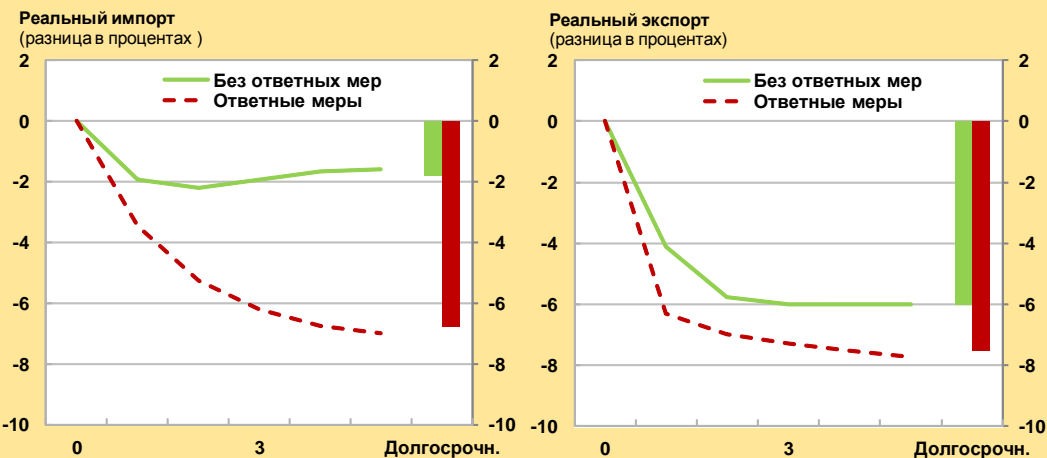
На рис. 1 ниже показаны два сценария, при первом страны Восточной Азии с формирующимся рынком не принимают ответных мер, вводя свои пошлины на импорт США (зеленая линия на графике), а при втором ответные меры принимаются (красная линия). При любом из этих сценариев реальный ВВП снижается, и, как предвидел

Манделл, укрепляется доллар. Неудивительно, что объем производства в восточноазиатских странах с формирующимся рынком (не показано) падает. При ответных мерах курс доллара повышается в меньшей степени, но ВВП США сокращается на существенно большую величину. Кроме того (не показано), реальные инвестиции снижаются как из-за уменьшения активности в США, так и в результате повышения цен на промежуточный импорт из Восточной Азии, используемый в производстве инвестиционных товаров.

Один из важнейших факторов снижения ВВП состоит в том, что экспорт в начальный период фактически падает на *большую* величину, чем импорт (см. рис. 2). Повышение пошлин на импорт из Восточной Азии вынуждает импортеров покупать у других стран, а рост курса доллара усиливает эту переориентацию, приводя к удешевлению импорта из всех остальных стран. В то же время укрепление доллара сдерживает весь экспорт США. Таким образом, основное воздействие этих выборочных тарифов в целом состоит в субсидировании большинства видов импорта и обложении налогом всего экспорта. Это отрицательно сказывается на торговом балансе, объеме производства и занятости. Кроме того, в США, как и во многих странах, утраченные рабочие места в экспортных отраслях часто бывают относительно высокооплачиваемыми.

Рисунок 2

Макроэкономические последствия введения тарифов на импортные товары в США¹.

Источник: расчеты на основе модели ГИМФ.

¹ Воздействие после введения США тарифа в 20 процентов на импорт из стран Восточной Азии с формирующимся рынком.

Кто же выигрывает от введенного тарифа? Поскольку США — большая страна, тариф, если он не приводит к ответным мерам, приводит к повышению цен на экспорт США относительно импорта, что позволяет повысить реальное потребление. Вместе с тем эти выгоды потребителей охватывают широкие слои и, возможно, невелики, поэтому их надо сравнивать с потерями рабочих мест. Производители, работающие на внутренний рынок и напрямую конкурирующие со странами Восточной Азии с формирующимся рынком, также, вероятно, выиграют, хотя все другие отрасли, конкурирующие с импортом, и экспортеры оказываются в проигрыше. Ситуация намного ухудшается в случае ответной реакции партнеров, поскольку тогда в проигрыше оказываются все.

Необходимо подумать дважды

Меры экономической политики, направленные на получение искусственных экспортных преимуществ, являются оправданной темой для международных консультаций и обоснованной причиной давления со стороны других стран. В некоторых случаях односторонние ответные меры санкционированы правилами ВТО. Но сторонникам «жестких мер» в отношении внешнеторговых партнеров в виде штрафных тарифов следует тщательно подумать. Такие меры могут принести эмоциональное удовлетворение; они могут содействовать росту конкретных отраслей; угроза их применения может даже заставить торговых партнеров изменить свою политику; но в конечном итоге такие меры, если они применяются, наносят более масштабный экономический ущерб самой стране.

Морис Обстфельд, находящийся в отпуске из Калифорнийского университета в Беркли, является экономическим советником и директором Исследовательского департамента Международного Валютного Фонда. В Беркли он является профессором экономики на кафедре выпуска 1958 года и бывшим заведующим отделением экономики (1998–2001 годы). До прихода в Беркли в качестве профессора в 1991 году он занимал постоянную должность в Колумбийском университете (1979–1986 годы) и в Университете Пенсильвании (1986–1989 годы), а также являлся приглашенным научным сотрудником в Гарварде (1989–1990 годы). Он получил докторскую степень по экономике в МИТ в 1979 году после учебы в Университете Пенсильвании (степень бакалавра, 1973 год) и в Королевском колледже Кембриджского университета (степень магистра, 1975 год).

С июля 2014 года по август 2015 года д-р Обстфельд являлся членом Совета экономических консультантов при президенте Обаме. Ранее (2002–2014 годы) он был почетным советником Института денежно-кредитных и экономических исследований при Банке Японии. Он является членом Эконометрического общества и Американской академии искусств и наук. Награды д-ра Обстфельда включают премию им. Тьяллинга Купманса Тилбургского университета, премию им. Джона фон Неймана Колледжа перспективных исследований им. Ласло Райка (Будапешт) и приз им. Бернхарда Хармса Кильского института. Он выступил с рядом авторитетных лекций, включая ежегодную лекцию им. Ричарда Т. Эли в Американской экономической ассоциации, мемориальную лекцию им. Л.К. Джха в Резервном банке Индии и мемориальную лекцию им. Франка Грэма в Принстоне. Доктор Обстфельд входил в состав Исполнительного комитета и занимал пост заместителя председателя Американской экономической ассоциации. Он консультировал и преподавал в МВФ и многочисленных центральных банках по всему миру.

Он также является соавтором двух ведущих учебников по международной экономике, *International Economics* («Международная экономика») (10-е издание, 2014 г., соавторы Пол Кругман и Марк Мелиц) и *Foundations of International Macroeconomics* («Основы международной макроэкономики») (1996 г., соавтор Кеннет Рогофф) и автором более чем 100 научных статей, посвященных обменным курсам, международным финансовым кризисам, мировым рынкам капитала и денежно-кредитной политике.